

Красный Гудвин

Роза

Никанора

Красный Гудвин Роза Никанора

<https://litres.ru/74338262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы знаете про "Розу Никанора"? Правильно, и Никанор тоже не знал! Однако пришлось узнать. Потеряв всё, он заручился помощью вечно синего друга, что питается душами заблудших странников. У его мира нет пути назад, только вниз, по наклонной.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Роза Никанора

Глава 1

— *Сынок, и самое главное: никогда не бери арронских куртизанок.*

— *Почему?*

— *С ними даже поговорить нормально нельзя.*

— Ваше высочество! Извольте проснуться. Скоро празднество.

Никанор приоткрыл глаз. У изголовья его кровати стояла служанка и слегка трясла его за рукав ночной рубашки. Это была девушка лет двадцати пяти, чуть смуглая, как и подобает простолюдинке. Служанка была одета в простое хлопковое платье и белый чепец, который скрывал её светло-русые волосы. Она была в меру стройна, обладала пышной грудью и аппетитными формами. «В последнее время отец только таких и берёт», — подумал мальчик и сквозь сон произнёс:

— Оноран, подготовь моё церемониальное платье.

— Хорошо. — Ответила служанка, открывая платяной шкаф.

Никанор встал, лениво потирая глаза. Сделав несколько шагов по полу из южного баобаба, он вышел на балкон. Вид

из его покоев всё-таки был отличным. Отсюда видны и белокаменные дома с их разноцветными крышами, где жили зажиточные подданные. И глинобитные хижины с простолудинами, что ютились вокруг маленьких очагов, пока солнце ещё не успело прогреть холодный утренний воздух. Прямо у подножья замка располагалась рыночная площадь. Сейчас, во время праздника, она сияла яркими красками, цветными лентами и одеяниями. Всюду шли торги, одни мужики покупали всякую всячину у других, пока иные избивали друг друга на кулачных боях. Никанор прищурился. Один из бойцов выглядел знакомым. «А, это же, Вальдес из Нового Вита, самый тяжёлый кулак Империи!», — вспомнил принц. Это был любимый боец Никанора. После окончания схватки под рёв толпы Вальдес поднял свою мускулистую руку. Его нос был разбит, а лицо покрывал слой запекшейся крови. Тело бойца устилала обильная растительность. Женщины завизжали, одна из них бросилась Вальдесу в объятья. Тот взял её в свои могучие руки и понёс в ближайший отель. «Как хорошо, что окна выходят на мою сторону», — ухмыльнулся принц, доставая очикюляр. Это устройство было последним словом техники: оно состояло из множества осколков красного камня Агманта, который собирал лучи Светила. С помощью очикюляра можно было наблюдать за людьми в сотне шагов от человека.

Неожиданно Никанор вздрогнул, ощутив хватку служанки на своём плече.

— Ваше Величество, вам всего десять зим отроду. — С укором заметила она. — Вам ещё рано на такое глядеть.

С явной неохотой принц убрал очукуляр.

— Что там с моим одеянием? — Сквозь зубы произнёс он.

— Уже готово. — Сказала Оноран и повела Никанора в покои. — И вообще, негоже наследнику престола стоять на балконе в одной ночной рубашке.

С хмурым видом на своём детском лице принц встал перед зеркалом. «Она что, совсем страх потеряла?!», — мелькали мысли в сознании негодующего мальчишки, — «Я — Никанор из дома Сирион, потомок Пришедшего С Небес. Почему какая-то служанка должна указывать, как мне жить! Стану императором — велю казнить.»

— Научитесь размышлять про себя, ваше величество. — Усмехнулась Оноран. — Вам это очень пригодится в дальнейшем пути.

Щеки принца приобрели пунцовый оттенок.

Вскоре Никанор стоял в своём полном одеянии. Его тело покрывал изящный доспех из тёмной кожи с вышитыми золотом узорами, его воротник был инкрустирован драгоценными камнями, а на груди красовался герб дома — дракон, взмывающий в небо.

— Ну как, вы довольны новым костюмом? — Улыбнулась служанка, потрепав принца по волосам. — В таком и на люди не стыдно показаться.

— Вполне. — Ответил наследник и отвернулся. Он всё

ещё немного обижался.

Оноран вздохнула.

— Отец ждёт вас. Однако ещё успеете на урок фехтования, если поторопитесь.

От этого слова глаза принца загорелись. Обида вылетела из его головы, когда Никанор распахнул дверь и выбежал на винтовую лестницу. На бегу он сбил трёх служанок, придворную даму и даже графа Ассекса. По закону злого случая, как и следовало ожидать, в конечном итоге наследник влетел прямо в своего отца.

Мальчик в испуге поднял голову: Виварий II был грозным человеком. Он был настоящим воином — его широкое туловище покрывал тяжёлый панцирь из лучшей стали с пурпурным плащом на плече. Лицо императора украшал волевой подбородок, густая чёрная борода и шрам у левого глаза. Голову Вивария покрывала золотая корона с семью самоцветами, каждый из которых символизировал одну из провинций империи. Под взглядом грозных зеленых очей отца сын невольно ссутулился.

— Куда это ты направляешься, Никанор? — С подозрением спросил Виварий.

— На урок фехтования. — Тихо ответил принц.

— А тебе не доложили, что ты должен присутствовать на встрече с лордами?

— Да, отец, Оноран сказала мне. Но я успею позаниматься. Ты ведь сам говорил, без постоянной практики знания

бессмысленны.

— Использовать мои же слова против меня — нехорошо, сын. — Император вздохнул. — Ну ладно, ступай. Жду тебя в тронном зале.

С счастьем в глазах Никанор побежал дальше. «Вот сорванец!», — подумал отец и пошёл своей дорогой.

Миновав каменную галерею с узорчатыми перилами, принц оказался пред залом для поединков. Когда ручонка мальчика отворила тяжёлую дубовую дверь, взору Никанора открылся зал фехтования, столь знакомый и близкий сердцу. Потолок помещения украшали разнообразные фрески с батальными сценами, у стен стояли массивные воинские доспехи. В дальнем конце зала висело множество клинков всех форм и размеров: здесь были и огромные рыцарские мечи, и зазубренные «истязатели» Юга, и кинжалы на любой вкус. Более того, они были выложены в узоры, что придавало залу ещё более воинственную атмосферу.

Как и следовало ожидать, по центру, на мягком красном ковре, стоял учитель. Один из лучших фехтовальщиков Империи, он был одет в голубой халат из восточных тканей. А'алзавир был хорошо сложен, на его узковатом лице росли элегантная бородка и хорошо ухоженные длинные усы.

— Здравствуйте, учитель. — Поздоровался принц.

— Здравствуй, ученик. — Ответил тот. Краем глаза Никанор заметил, что учитель что-то прячет за полый халата. А'алзавир просунул туда руку и медленно достал какой-то

клинок. — Ты уже недурно бьешься, Никанор, но ещё слишком мал, чтобы поднять настоящий меч. Поэтому, — Учитель протянул ему оружие. — Мы с твоим отцом решили сделать особый клинок. Он тонок, легок, но при этом достаточно прочен.

Наследник принял клинок, с любопытством его изучая. Оружие имело тонкое лезвие, в пол перста шириной. По всей его длине хитроумными переплетениями красовались руны Старшей Речи. «Üliul Drak'karii», — подумал принц, — «Что бы это могло означать?». Будто прочтя его мысли, А'алзавир ответил:

— Эти руны означают «молодой дракон». Я считаю, тебе пора уже драться настоящим оружием. Приготовься.

Учитель откинул полу халата. На изящном поясе фехтовальщика показался блестящий клинок. Выхватив меч и убрав руку за спину, А'алзавир принял боевую стойку. Мальчик ушёл в сторону и попытался уколоть учителя, но тот увернулся, совершил пируэт и скользнул остриём по щеке ученика. Никанор провёл ладонью по лицу и с удивлением посмотрел на испачканную кровью руку.

— Это тебе не на деревяшках махать. — Ухмыльнулся А'алзавир. — Удар, что я тебе нанёс, обычно проводится по горлу. Я сделал его чуть выше, чтобы ты выжил. А так-то, ты уже покойник.

Спарринг продолжился. Принц рванул вперёд, уклонился от рубящего удара учителя, попытался контратаковать, но

учитель парировал. Соперники скрестили мечи, послышался лязг метала. А'алзавир, отпрянув назад, дал мальчику сделать выпад и выбил оружие из его рук. Никанор наклонился поднять свой клинок, но что-то тяжелое и холодное прилетело ему в лицо. Мальчик сплюнул кровью и взглянул на учителя помутневшими глазами. Прямо перед его носом стоял окованный железом сапог А'алзавира.

— Я разве сказал, бой окончен? Неужели ты думаешь, что противник позволит тебе спокойно поднять выбитый меч?

— Это же нечестно. — С трудом поднимаясь и держась за лицо, обиженно сказал принц.

— Война – путь обмана, Никанор. Запомни это. — Учитель подтолкнул клинок в сторону мальчика. — На сегодня всё, отправляйся к отцу.

Вздыхая, принц убрал клинок за пояс. Когда мальчик уже переступал порог, учитель окликнул его:

— Постой-ка. Хороший клинок должен иметь имя. Как ты наречёшь его?

— Даже не знаю. — Принц призадумался. — Разве его не зовут «молодой дракон»?

— Нет. Молодой дракон — это ты.

— Ясно... Шило! Пускай будет шило.

— Интересное имечко ты ему придумал. Ну что же, бывай.

После того, как дверь за ним закрылась, Никанор поплёлся к отцу.

Проходя мимо кухни, мальчик решил, что надобно туда забежать. Скоро празднество, значит много лишней еды, а его благородный желудок ещё пустовал. Когда Никанор открыл дверь, вместе с шумом снующих туда-сюда поваров его накрыл тёплый аромат свежеиспечённого хлеба, специй и жарящейся на вертеле дичи. Повсюду что-то варилось, кипело, слышалось, как покрикивала на своих подопечных главная кухарка. Вот к ней-то принц и решил подойти.

— Ох, здравствуй, голубчик мой! — Губы этой немолодой, но добродушной женщины расплылись в улыбке. Она принесла табуретку. — Присаживайся. Ты, верно, ещё покушать не успел? Вот, смотри, что у меня есть для тебя.

Кухарка поставила перед Никанором широкую тарелку. Её устилали чуть дымящиеся, ароматные, свежеиспечённые вареники, а также парочка баобабовых печений. Принц довольно облизнулся, протягивая свои руки к этим вкусно пахнущим яствам. Вскоре тарелка оказалась пуста, а Никанор почувствовал полное блаженство, совершенно позабыв и о своих обидах, и об отцовских встречах.

— И как же ты не полнеешь? — Удивилась повариха.

— Глисты-с. — Ответил принц, с довольной мордашкой вставая с табуретки.

Внезапно улыбка растворилась на лице Никанора. Он вспомнил глаза, глаза разъярённого отца, когда сын пропустит встречу. Подумав об этом, принц сломя голову рванул в тронный зал.

В страхе переставляя свои ноги, мальчик вошёл в зал. Это было огромное помещение, высотой в четыре человеческих роста, со сводчатыми потолками, изящными колоннами и статуями канувших в бездну королей вдоль стен. В центре зала, перед длинной ковровой дорожкой, восседал император на своём троне. Сиденье и спинка его были полностью выполнены из костей поверженных домом Сирион. Позади правителя возвышалась покрытая позолотой статуя дракона в высоту тронного зала. Он стоял, расправив крылья, обнажив свою исполинскую пасть с огромными клыками. Вместо глаз его сияли зелёные камни Ирады, самые большие во всей Империи.

В тот миг вместе с испепеляющим взглядом вся ярость Вивария устремилась в принца. Стайка муравьёв страха пробежала по телу Никанора.

— Сын. — Не без злобы произнёс отец. — Ты хочешь править этими землями, ведь так? Так как ты собираешься это делать, если даже не желаешь присутствовать на встречах?! Или ты хочешь, чтобы императором стал мой бастард Вано?!

Наследник стоял в ожидании дальнейшего развития событий.

— Никанор, неужели ты не понимаешь, что это нужно в первую очередь для тебя... — Виварий слегка успокоился. — Однако, тебе повезло. Остался ещё один посетитель, который прибудет через несколько минут.

Спустя какое-то время в зал вошёл переводчик. Его оде-

ание составляли чёрный придворный дублет, модный брэ и кожаные туфли. Раздался звук фанфар. Важным шагом герольд переступил порог. Этот забавный мужчина, одетый в цветастые шаровары и жёлтую широкополую шляпу с пером, развернул длинный свиток и огласил:

— Лан Джар’дар вар Лунгмар, гаршат дас Эмпрар вил Аррон, Альд Моэгын, Дар’рау Хэт Ар Зардр Эс Кракатау Ус Морд’ры Ох Вияр!

Переводчик откашлялся и произнёс:

— Лорд Джар’дар из дома Лунгмар, перст Императора в Арроне, Дикий Огонь, Дарующий Тепло Другьям и Танцующий На Могилах Врагов.

Внутри себя правитель вздохнул: «Ох уж эти арронцы с их идиотским языком и чрезмерно торжественными речами! Надеюсь, за двести лет они догадались выучить хоть пару слов из нашей речи. Не за этим же Пришедший С Небес объединял все земли, чтобы мой собственный герольд представлял вшивого наместника, изъясняясь на его диком наречии!».

Как только переводчик замолчал, тяжёлой поступью в зал вошёл Джар’дар. С каждым его шагом раздавался звон металла. Перст, как и большинство арронцев, был на голову выше любого человека Столицы. Горы мышц валунами перекатывались по его мощному туловищу в кожаном доспехе, из могучей его спины выступали несколько широких позвонков. На поясе Джар’дара висел, слегка покрытый запёкшей кро-

вью, изогнутый клинок, отрубивший немало голов за срок своей службы. На суровом арронце была всего одна драгоценность — золотой медальон Перста на шее.

— Виварий II из дома Сирион, — провозгласил герольд, — Император, потомок Пришедшего С Небес, владыка мира, от заснеженных пустошей Таргарда до раскалённых степей Аррона, от тихих холмов Цимиэма до густых лесов Лавривии, от Аллер'ры до Мал-Дэ-Вана, владыка Столицы и её земель.

Джар'дар посмотрел на Вивария своими арронскими глазами. Император, пусть уж давно и привыкший к необычному облику южан, невольно содрогнулся: зрачки были вертикальными, словно у змеи, радужка имела ярко-оранжевый оттенок. Наместник ослабил, обнажив свои почерневшие клыки. Слегка отставив ногу назад, арронец положил свою когтистую руку на грудь и неуклюже поклонился. «Неужели эти дикари начали понемногу осваивать этикет?», — мысленно удивился император. Но на деле он сказал следующее:

— Приветствую тебя в Столице, Джар'дар.

— Моя приветствовать ваше величество. — На ломаном столичном, с легким рычанием, произнёс наместник. — Моя идти тут докла'ад. Ситуация быть лучше, но ещё не быть решена, бунт не быть подавлен. Ланы Южный Земель стать сою'юрзники. Моя отпр'авить десять отряд. К зима лан Урджу'ур висеть на площадь со вспоротый станкар!

На последних словах арронец с чувством ударил себя ку-

лаком в грудь. В змеиных глазах Джар'дара император увидел какую-то недосказанность. Именно поэтому он спросил:

— Ты хочешь рассказать мне что-то ещё?

— Да, да. Наш могучий воины больше не зурд всех проежающий мимо дженщин. Ещё наш люд больше не грабить, а сеять зерно. О, а ещё наш великий учёный изобретать колесо...

«Вот и все их достижения за последние двести лет», — вздохнул Виварий, — «Единственный уголок мира, куда даже мой великий предок не принёс мир и порядок. А ведь почему - непонятно. Сколько Империя себя знает, мы им и налоговую ставку понижаем, и льготы предоставляем на долги. А уж одна дальнеюжная десятина чего стоит!»

— Джар'дар, ты ведь понимаешь, о чём я. — Перебил наместника Император.

— Да... Джар'дар всё понимать. Его величество спрашивать про пророчество. Джар'дар думать, оно сбыва'ется. Некоторые говорят, что видеть железный птиц в небесах.

— Почему сразу не сказал?

— Джар'дар думать если говоррить сегодня, Император не веселиться на пра'здник. Думать сказать завтра.

«Какой же он всё-таки идиот!»

— Ладно, ступай, но в следующий раз говори, как только узнаешь.

— Джар'дар обещать. — Произнёс арронец и покинул зал. Император повернулся к переводчику:

— Вот скажи-ка мне, экий ты тугодум, ради чего я тебя нанял? Чтобы ты перевёл вшивый титул и мне пришлось слушать эту отвратительную речь?

— Но я ведь не знал...

— Ты переводчик у Императора, жёванный крот! Я плачу тебе жалованье старшего писаря ради одного единственного навыка — знания этих идиотских языков! Мы же договаривались о том, что ты сразу начнёшь переводить всю речь! Я во время беседы два раза дёрнул тебя за рукав и два раза прямо сказал, что нужен перевод. А ты стоял, как вкопанный, тупая ты скотина!

— Я испугался этого арронца.

— Не того человека тебе бояться стоит! — Виварий развернул переводчика и как следует пнул его. — Выметайся, паскуда! Ни гроша от меня не получишь!

Император присел и измученно вздохнул:

— Эх... С этими надо только так! — Отец обратился к сыну. — А ты бы уже по сотне раз их всех казил. Нельзя так. Видишь, это тоже искусство...

Виварий замолк. Его взор впился в шрам Никанора.

— Откуда у тебя это? — Тихо произнёс он.

— На тренировке получил, сегодня. — С лёгкостью ответил принц. — А что?

— Идём за мной, быстро.

Император резко вскочил и зашагал к стене. Опешивший наследник пошел за ним.

— Ты никогда не замечал ничего общего в своих предках, сын? — Произнёс Виварий, указывая на статуи у стен. — Присмотрись.

Никанор подошёл ближе. Перед ним стояло множество каменных истуканов. Все они отличались друг от друга: был тут и прадедушка Анор, потерявший левую руку в одном из походов, и давний предок Луда, самый высокий из рода Сирион. И, конечно же, Пришедший С Небес, мощный мужчина с огромным мечом на поясе. И все же, между ними что-то общее... Кажется, принц догадался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.